

Н.Н. Оглоблин

Провинциальные архивы в XVII веке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Н. Оглоблин**
Провинциальные архивы в XVII веке / Н.Н. Оглоблин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 133 с.

ISBN 978-5-458-00176-2

(Очерк из истории архивного дела в России).

ISBN 978-5-458-00176-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Управление архивами.

Свѣдѣнія объ архивахъ въ воеводскихъ «смѣтныхъ книгахъ», «росписныхъ спискахъ» и «отпискахъ». Воеводы, какъ начальники архивовъ. — Дьяки и подьячіе, какъ непосредственные хранители архивовъ.—Сторожа и караулы.

Главный матеріалъ для исторіи провинціальныхъ архивовъ въ XVII в. заключается въ *воеводскихъ „смѣтныхъ книгахъ“* и *„росписныхъ спискахъ.“* Первыми назывались тѣ ежегодные отчеты о состояніи городовъ, какіе представлялись воеводами въ Разрядный Приказъ. „Росписные списки“ представляютъ такіе же воеводскіе отчеты, но составлявшіеся не ежегодно, а черезъ 2—3 года и болѣе, при сдачѣ города однимъ воеводою другому ⁽¹⁾. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ книгахъ, среди разныхъ статей, описывающихъ извѣстный городъ со стороны военной, административной, финансовой и проч., встрѣчаются также отчеты воеводъ о количествѣ и содержаніи разнаго рода документовъ, хранившихся въ „сѣбжихъ избахъ“, „приказныхъ избахъ“ и т. п. учрежденіяхъ города, причемъ не рѣдко эти отчеты представляютъ болѣе или менѣе подробныя описи документовъ, съ разными замѣчаніями объ ихъ помѣщеніяхъ, о способахъ храненія и пр. Эти отчеты воеводъ объ архивахъ—съ перваго взгляда сухіе и малоинтересныя, при внимательномъ изученіи, напротивъ, раскрываютъ многія интересныя стороны архивнаго дѣла, а съ другой стороны являются богатымъ матеріаломъ историко-юридическимъ.

Нѣкоторые изъ этихъ воеводскихъ книгъ напечатаны въ разныхъ сборникахъ актовъ ⁽²⁾. Но громадное количество ихъ лежитъ нетронутымъ въ нашихъ архивахъ. Такъ, въ архивѣ Разряднаго Приказа воеводскія книги сохранились для 165 городовъ, причемъ для иныхъ городовъ существуетъ до 30—40 книгъ, для большинства—около

⁽¹⁾ См. объ этихъ книгахъ въ «Обозрѣніи историко-географич. матеріаловъ XVII и нач. XVIII в.в.....», гл. I, отд. 1 («Опис. док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст.», кн. IV).

⁽²⁾ См., напр., 3-е примѣчаніе на стр. 76-й.

5—10 книгъ, рѣдко меньше ⁽¹⁾. Если извлечь отсюда всѣ свѣдѣнія объ архивахъ, то на основаніи ихъ можно нарисовать полную картину положенія архивнаго дѣла въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ XVII и начала XVIII в. в. Въ мой очеркъ, повторяю, вошла только самая небольшая доля этихъ матеріаловъ.

Не всѣ воеводскія „смѣтныя книги“ содержатъ въ себѣ отчеты объ архивахъ, хотя, несомнѣнно, что каждый городъ, имѣвшій воеводу и какое либо учрежденіе, подчиненное ему, имѣлъ и собраніе разнаго рода документовъ, относившихся къ воеводской дѣятельности. Можно бы предположить, что если воевода въ иномъ году давалъ отчетъ объ архивѣ, а въ другомъ умалчивалъ о немъ, то только потому, что въ послѣднемъ случаѣ ему пришлось бы повторять отчетъ предъидущаго года, съ небольшими добавленіями о вновь прибывшихъ въ теченіи года документахъ, и поэтому онъ ждалъ большаго ихъ накопленія. Но между тѣмъ, нерѣдко приходится встрѣчаться съ такимъ явленіемъ, что въ рядѣ воеводскихъ „смѣтныхъ книгъ“ за извѣстную послѣдовательность годовъ — книга каждаго года содержитъ отчетъ объ архивѣ, т. е. именно повторяетъ отчетъ прошлаго года и прибавляетъ описи новыхъ документовъ за текущій годъ. Очевидно, что все зависѣло здѣсь отъ личныхъ взглядовъ воеводъ на архивное дѣло: иной придавалъ ему значеніе, а потому считалъ себя обязаннымъ каждый годъ давать правительству отчеты о своихъ документахъ; другой же воевода смотрѣлъ на дѣло иначе и избавлялъ себя отъ скучной обязанности составлять описи и представлять ихъ въ Разрядъ. Этимъ же объясняется и то обстоятельство, что не всѣ воеводскія описи архивовъ одинаковы по формѣ и содержанію: у однихъ—какъ увидимъ ниже—они составлялись чрезвычайно кратко, ограничиваясь иногда всего нѣсколькими словами, у другихъ—напротивъ—описи очень подробны, обнаруживаютъ нерѣдко признаки системы и приближаются, даже, къ описаніямъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ См. указатель этихъ книгъ въ X приложеніи къ «Обозрѣнію историко-географ. матер. XVII и нач. XVIII вв....»

⁽²⁾ Здѣсь, конечно, нужно исключить тѣ случаи, когда объемъ описей зависѣлъ единственно отъ размѣровъ самихъ архивовъ (въ малыхъ городахъ).

Понятно, что произволь воеводъ въ отчетахъ объ архивахъ можно объяснить только тѣмъ, что самъ Разрядъ не придавалъ архивамъ особеннаго значенія и не требовалъ отъ воеводъ особенно внимательнаго отношенія къ ихъ обязанностямъ по управленію архивами. Достаточно для этого сравнить, напр., отчеты воеводъ о военномъ состояніи городовъ съ ихъ же отчетами объ архивахъ. Разрядъ былъ по преимуществу военнымъ министерствомъ того времени, а воеводы — по преимуществу были комендантами городовъ и воинскими начальниками въ нихъ. Оттого во всѣхъ воеводскихъ отчетахъ всегда на первомъ планѣ стоитъ именно военная часть города. Въ каждой книгѣ воевода неопустительно описываетъ крѣпостныя сооруженія города, перечисляетъ военные запасы, ратныхъ людей и пр. Изъ года въ годъ тянется въ „смѣтныхъ книгахъ“ эта существенная часть ихъ, буквально повторяя отчеты прежнихъ лѣтъ, почти всегда безъ всякихъ добавленій и поправокъ. Рѣдко когда воевода, описывая военное состояніе своего города, позволить себѣ умолчать о какомъ либо военномъ предметѣ и сослаться на отчетъ прежнихъ лѣтъ.

Если же намъ приходится встрѣчаться съ обратнымъ явленіемъ, когда воеводскія книги отводятъ у себя главное мѣсто описанью архивовъ, а о городѣ говорятъ очень кратко, или, даже, совсѣмъ умалчиваютъ о немъ, то это объясняется очень просто. Съ подобными явленіями встрѣчаемся именно въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный городъ потерялъ совершенно, или начиналъ терять свое военное значеніе и превращался въ центръ административно-судебной дѣятельности воеводъ. Само собою разумѣется, что здѣсь воеводская дѣятельность принимала совершенно иное направленіе и воеводскіе отчеты начинали носить другой характеръ. Для примѣра укажу на „росписной списокъ“ г. *Лука*, 156 г. ⁽¹⁾, гдѣ на первомъ планѣ поставлена опись архива съѣзжей избы, занимающая почти всю книгу (л.л. 33 — 37). Описанію же „города“ (т. е. крѣпости) и военныхъ припасовъ отведено здѣсь всего нѣсколько строкъ, объясняющихъ причину такого повидимому игнорированія воеводою главнаго предмета своей дѣятельности: „а го-

(1) Разрядная вязка 1, № 37, л. 32.

родъ Лухъ весь обгнилъ и *розвалился* до подошвы“, а пушекъ, пороху, свинцу и проч. — „ничего *нѣтъ*“ (л.л. 37 об.—38). Такое же краткое упоминаніе о городѣ, при подробной описи архива, встрѣчаемъ и въ росписномъ спискѣ Луха 158 г. (1). Въ росписномъ спискѣ *Ростова*, 184 г. (2), нѣтъ даже такого краткаго замѣчанія о городѣ, тогда какъ опись архива очень подробна. Вообще, подобные случаи нерѣдки. Они становятся вполне понятными, когда обратимъ вниманіе на то, что — на примѣръ — г.г. Лухъ и Ростовъ въ указанные года перестали быть военными пунктами по преимуществу, такъ какъ значительно удалились въ это время отъ границъ государства. Помимо же подобныхъ случаевъ, воеводскія книги никогда не позволяли себѣ уклоняться отъ представленія отчетовъ о главномъ предметѣ дѣятельности воеводъ, какъ военныхъ по преимуществу агентовъ правительства въ провинціи.

Такое отношеніе къ главному предмету своей дѣятельности наблюдалось воеводами какъ по собственному сознанію важности его, такъ и главнымъ образомъ по внушеніямъ свыше — отъ Разряда. Относительно же архивовъ Разрядъ, очевидно, не дѣлалъ такихъ внушеній, смотрѣлъ на архивы довольно безразлично и, слѣдовательно, давалъ воеводамъ въ этомъ отношеніи большую свободу. Но это была именно свобода, а отнюдь не распущенность и не произволь. Совсѣмъ забросить свой архивъ и положительно молчать о немъ — воевода не могъ. Время отъ времени онъ долженъ былъ давать о немъ отчеты. Такіе отчеты являлись уже положительною необходимостію при переходѣ города отъ одного воеводы къ другому. Поэтому-то рѣдкій изъ „росписныхъ списковъ“ не заключаетъ въ себѣ хотя нѣсколькихъ словъ объ архивѣ. Большинство же ихъ содержитъ краткія описи архивовъ, а многіе — даже очень подробныя описи. Къ сожалѣнію, въ архивѣ Разряднаго Приказа больше сохранилось „смѣтныхъ книгъ“, чѣмъ „росписныхъ списковъ“. Это объясняется, естественно, тѣмъ, что и въ дѣйствительности первыя преобладали надъ вторыми.

(1) Ibid., л. 107.

(2) «Разр. вѣстка» 5, № 61.

Кромѣ „смѣтныхъ книгъ“ и „росписныхъ списковъ“, интересныя свѣдѣнія объ архивахъ можно извлечь изъ воеводскихъ „отписокъ“ въ Разрядъ, т. е. изъ донесеній воеводъ центральному правительству о разныхъ событіяхъ воеводской практики, требовавшихъ немедленнаго рѣшенія правительства. Въ Разрядныхъ *книгахъ* сохранилось богатое собраніе воеводскихъ „отписокъ“ изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ. Къ сожалѣнію, они относятся больше къ началу XVIII в. За XVII в. отписки встрѣчаются въ книгахъ рѣже. Отписки 1-й половины этого вѣка сохранились въ такъ называемыхъ „Записныхъ книгахъ“ Московскаго стола Разряднаго Приказа (1). Но здѣсь встрѣчаемъ собственно краткія записи воеводскихъ отписокъ и болѣе подробныя извлеченія изъ нихъ. Между тѣмъ, интересны именно подлинныя отписки, какъ по своимъ подробностямъ, такъ особенно по своему живому и наглядному изложенію. Для примѣра укажу на 2 „отписки“, касающіяся архивнаго дѣла (2): 1) 1703 г. отписка въ Разрядъ *Юрьева-Польскаго* воеводы В. Суворова о необходимости постройки новой приказной избы, вслѣдствіе крайней ветхости старой избы, гдѣ документы сильно страдаютъ отъ течи и проч. (3); 2) того же года отписка *Муромскаго* воеводы С. Горина, также о необходимости постройки новой приказной избы, причемъ указывается таже причина (4). Характерныя подробности о положеніи архивовъ, сообщаемыя этими, какъ и другими отписками, заставляютъ пожалѣть, что за XVII в. отписки объ архивахъ сохранились въ небольшомъ сравнительно количествѣ.

Какъ воеводскія книги, такъ и отписки ясно свидѣтельствуютъ, что главными *начальниками архивовъ* въ провинціальныхъ городахъ были именно *воеводы*. Архивы не составляли какихъ либо отдѣльныхъ учрежденій самостоятельнаго характера, съ своимъ особымъ управленіемъ, но представляли одну изъ отраслей воеводской дѣятельности и

(1) См. IV приложение къ «Обозрѣнію историко-геогр. матеріаловъ XVII и начала XVIII вв....»

(2) Хотя эти отписки относятся уже къ XVIII в., но именно къ началу его, которое, очевидно, нельзя строго разграничивать отъ конца XVII в.

(3) «Дѣла Разрядныя» кн. № 10, дѣло № 142.

(4) Ibid., кн. № 11, іюль дѣло № 20.

были подчинены ему наравнѣ съ другими учрежденіями города. Провинціальныя архивы составлялись изъ тѣхъ документовъ, въ которыхъ выражались разнообразныя стороны воеводской дѣятельности. Различныя грамоты, книги, списки, дѣла и др. документы, говорившіе о военной, административной, хозяйственной, финансовой и судебной дѣятельности воеводъ, сосредоточивались подлѣ воеводы. Съ теченіемъ времени собирался болѣе или менѣе значительный по объему архивъ съѣзжей или приказной избы и т. п. учрежденія, составлявшаго и управление и канцелярію мѣстнаго воеводы. Сюда же стекались документы и другихъ учреждений города и уѣзда, такъ или иначе подчиненныхъ воеводѣ, но имѣвшихъ и своихъ непосредственныхъ начальниковъ (таможенные и кружечные дворы и т. п.). Описи архивовъ свидѣтельствуютъ, что документы послѣднихъ учреждений хранились вмѣстѣ съ документами собственно воеводскихъ архивовъ, но никогда не составляли отдѣльныхъ архивовъ при своихъ непосредственныхъ и ближайшихъ начальникахъ. Подтвержденія этого положенія въ изобиліи встрѣчаются въ дальнѣйшемъ изложеніи (см. IV главу).

Если въ городѣ существовали самостоятельныя учрежденія, не подчиненныя воеводѣ, то они имѣли и свои самостоятельныя архивы. При уничтоженіи же подобныхъ учреждений дѣла ихъ передавались или въ архивы центральныхъ (московскихъ) учреждений, или же въ мѣстные воеводскіе архивы. Последнее наблюдалось особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ воеводамъ переходили и предметы дѣятельности уничтожаемыхъ учреждений. Приведу слѣдующій случай. Въ смѣтной книгѣ *Бѣжецкаго Вѣрха*, 190 г. (1), въ описи архива съѣзжей избы приведено содержаніе „указной грамоты“ изъ Разбойнаго Приказа, которая сообщала, что *убныхъ старостъ* велѣно „отставить“, а „разбойныя“, „тащиныя“, „убивственныя“ и всякія „воровскія“ дѣла „велѣно вѣдать воеводѣ“, причемъ подъячимъ *убной избы* велѣно быть подъячими же въ съѣзжей избѣ, „врядѣ“ съ подъячими послѣдней (л. 510 об.). Въ дальнѣйшей описи замѣчено, что въ одной изъ „комнатокъ“ архива хранятся: „коробка зъ дѣлы, что принято по

(1) «Дѣла разныхъ городовъ» кн. № 20, л. 506.

росписному списку у губного старосты у Я. Окулова, да сверхъ росписного списка 2 коробки съ старыми дѣлами, а въ росписномъ спискѣ тѣ 2 коробки не написаны“ (л. 517).

Такимъ образомъ, воеводскіе архивы становились съ теченіемъ времени центральными архивами для извѣстныхъ городовъ съ ихъ уѣздами. Кромѣ мѣстныхъ документовъ, въ этихъ архивахъ сосредоточивались и всѣ документы по сношеніямъ воеводъ какъ съ Москвою— съ различными ея Приказами (преимущественно съ Разрядомъ), такъ и съ сосѣдними воеводами. Въ пограничныхъ городахъ прибавлялись еще дѣла и по дипломатическимъ сношеніямъ съ зарубежными властями, насколько это входило въ кругъ воеводскихъ обязанностей.

Кромѣ воеводъ, во главѣ провинціальныхъ архивовъ стояли иногда и другія лица, временно замѣщавшія воеводъ и исполнявшія ихъ обязанности. Такія замѣщенія бывали нерѣдко и происходили главнымъ образомъ въ промежутокъ времени отъ отъѣзда одного воеводы и до назначенія другаго. Напр.: предисловіе къ росписному списку *Лука*, 156 г. ⁽¹⁾, говоритъ, что новый воевода М. Θ. Скрябинъ „въ съѣзжей избѣ принялъ у земскихъ старостъ у Θ. Θ. сына Маслова да у Е. К. сына Малакурова и у оспѣхъ Духовскихъ посадскихъ людей — государевы царевы..... грамоты и всякіе государевы дѣла и черныя отписки и челобитчиковы всякіе дѣла во всякихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ, прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 156 г. генваря по 3 день, вершенныя и невершенныя дѣла, по росписи прежнево воеводы кн. П. Вяземского, какову роспись оставилъ (князь) въ Луху, за своею рукою, у земскихъ старостъ“ (л. 33). Отсюда видно, что воевода кн. П. Вяземскій, уѣзжая изъ Луки, передалъ управление городомъ, а слѣдовательно и архивомъ — земскимъ старостамъ вмѣстѣ со „всеми посадскими людьми“. Земскіе старосты завѣдывали архивомъ до пріѣзда новаго воеводы Скрябина, которому и сдали его, по описи, оставленной прежнимъ воеводою. Воевода Скрябинъ управлялъ Лукою до 158 г., когда на смѣну его пріѣхалъ С. Н. Трегубовъ, какъ показываетъ росписной списокъ 158 г. ⁽²⁾.

⁽¹⁾ «Разр. вязки» 1, № 37, л. 32.

⁽²⁾ Ibid., л. 92.

При этой сдачѣ города Скрыбинъ передалъ новому воеводѣ какъ документы, накопившіеся въ его управленіе, такъ и всѣ прежнія дѣла — „по росписи“ кн. Вяземскаго, какую онъ оставилъ „у прежнихъ Луховскихъ земскихъ старостъ и у Луховскихъ у посадцкихъ людей“ (л. 92).

Предисловіе къ росписному списку г. *Торжка*, 1700 г. ⁽¹⁾, говоритъ, что воевода Я. И. Внуковъ оставилъ городъ, не дождавшись пріѣзда новаго воеводы и поручилъ временное управленіе городомъ, въ томъ числѣ и архивомъ — подъячему приказной избы П. Постникову, коимъ и былъ составленъ росписной списокъ (л. 1). Подобные случаи чаще происходили въ небольшихъ городахъ. Иногда здѣсь отсутствіе воеводъ тянулось довольно продолжительное время и въ этихъ случаяхъ замѣстители воеводъ назначались по распоряженію Разряда. Напр.: „пріемная книга“ (т. е. — росписной списокъ) г. *Пошехонья*, 154 г. ⁽²⁾, сообщаетъ что „лѣта....., по государеву..... указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Г. Ларионова, Пошехонской *губной староста* Назарей Мих—чъ Полозовъ *принялъ у губново старосты* у Пиная Дан—ча Шипунова судные всякіе дѣла..... и государевы грамоты изъ розныхъ приказовъ и сошныя книги..... и..... *сгъзжуютъ избу, воеводичкой дворъ*, 2 списка изъ Розряду.....“ и проч. (л. 365). Изъ дальнѣйшаго перечня документовъ видно, что губной староста Пинай Шипуновъ правилъ въ Пошехоньѣ воеводскую должность со 150 г. ⁽³⁾, т. е. — такой періодъ времени, какой рѣдко проходили и настоящіе воеводы. Но что управленіе губныхъ старостъ было временнымъ явленіемъ въ Пошехоньѣ, это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ „пріемной книгѣ“ упоминается „воеводскій дворъ“, который, очевидно, существовалъ тамъ издавна и который въ послѣдствіи снова стали занимать воеводы.

⁽¹⁾ «Разр. вязка» 23, № 44.

⁽²⁾ «Десятни» кн. № 277, л. 365.

⁽³⁾ Въ числѣ документовъ показаны — «книги холопыи черные, розныхъ годовъ, *сво Пинасовъ, со 150 г., мая съ 8 числа* по 26 марта 154 г. (л. 365).

Еще ближе воеводъ стояли къ архивамъ ихъ непосредственныя оберегатели, архивариусы того времени—*дьяки* и *подьячье*. Количество ихъ было неодинаково въ разныхъ учрежденіяхъ: отъ 2—3 въ городахъ второстепеннаго значенія, до 10—12 и болѣе въ приказныхъ палатахъ и т. п. учрежденіяхъ большихъ городовъ. Всегда-ли было между ними старшее лицо, завѣдывавшее всѣми остальными приказными людьми—трудно рѣшить. Когда въ известномъ приказномъ учрежденіи находился 1 дьякъ и нѣсколько подьячихъ, тогда несомнѣнно, что старшимъ былъ первый, а остальные были ему подчинены. Но при существованіи нѣсколькихъ дьяковъ съ подьячими, или однихъ подьячихъ, безъ дьяка—трудно рѣшить вопросъ о старшинствѣ кого либо изъ нихъ. Различіе между ними въ количествѣ получавшихся ими окладовъ денежнаго и (иногда) помѣстнаго жалованья—еще не говоритъ объ ихъ различіи по службѣ. Тутъ играетъ роль и продолжительность службы, и происхожденіе, и инныя обстоятельства.

Съ другой стороны, есть основанія предполагать, что въ дѣлѣ управленія известнымъ архивомъ не было посредника между воеводою и приказными его избы, но что наблюденіе за архивомъ равномерно распредѣлялось между послѣдними. Что текущее дѣлопроизводство известнаго учрежденія, а въ связи съ нимъ и старыя дѣла распредѣлялись въ большихъ учрежденіяхъ между дьяками и подьячими—это не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, въ „отпискѣ“ государю *Новгородскаго* воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовскаго о пожарѣ Новгородской съѣзжей избы, 143 г., не разъ приходится встрѣчать указанія на то, что эта изба была раздѣлена на „стола“ и что каждый столъ имѣлъ своего опредѣленнаго подьячаго (или нѣсколькихъ опредѣленныхъ подьячихъ) ⁽¹⁾. Такъ, въ приложенныхъ къ отпискѣ „распросныхъ рѣчахъ“ о пожарѣ—сторожъ Лаврентій показалъ, между прочимъ, что незадолго до пожара „въ передней и въ средней избѣ сидѣли *по своимъ*

(1) Помѣстнаго стола столбецъ № 35 (общій № 8144), л. л. 11—21.—За сообщеніе этого интереснаго столбца, съ свѣдѣніями котораго неразъ еще встрѣтима въ дальнѣйшемъ изложеніи, приношу искреннюю благодарность А. Н. Зерцалову, помощнику начальника 1-го отдѣленія Москов. Архива Мин. Юстиціи.

столамъ подьячіе: Дружина Харитоновъ“ и другіе (5 человекъ) (л. 15). Последніе подтвердили это и показали, что когда начался пожаръ, они, подьячіе, „учали *изъ своихъ столовъ* дѣла хватать и выносить на площадь“ (л. 19). Такое же показаніе далъ подьячій Смирной Сухлянской, ночевавшій „въ *Помѣстномъ своемъ столѣ*“ (л. 18).

Что подъ „столами“ здѣсь разумѣются именно отдѣленія избы, а не столы въ буквальномъ смыслѣ—это доказываютъ еще списки Новгородскихъ дьяковъ и подьячихъ. Такъ, въ смѣтной книгѣ Новгорода, 200 г. (1), помѣщенъ списокъ дьяковъ и подьячихъ Приказной Палаты, распределенныхъ по 8 „столамъ“: Разрядному, Посольскому, Денежному, Помѣстному, Судному, Хлѣбному, Ямскому и Новоприемному Хлѣбному (л.л. 715—716). Такое же дѣленіе на 8 „столовъ“ существовало въ Новгородской Приказной Палатѣ и въ 1700 году (2).

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что подобныя доказательства распределенія дѣлъ между подьячими мнѣ приходилось встрѣчать только относительно учреждений большихъ городовъ, въ родѣ Новгорода, Кіева, Пскова и т. п. Для распространенія этого правила на приказныя учрежденія городовъ „меньшей статьи“—въ источникахъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Но, съ другой стороны, нѣтъ и прямыхъ указаній на то, чтобы въ послѣднихъ городахъ дѣло велось иначе.

Въ приказныхъ учрежденіяхъ XVII в. дѣла текущаго дѣлопроизводства рѣдко отдѣлялись отъ дѣлъ старыхъ, но тѣ и другія хранились вмѣстѣ, а слѣдовательно они одинаково распределялись между подьячими, по крайней мѣрѣ въ учрежденіяхъ большихъ городовъ. Отсюда можно признать, что архивы послѣднихъ дѣлились на *отдѣленія*, во главѣ коихъ стояли подьячіе, а иногда и дьяки.

Требованія, предъявлявшіяся къ приказнымъ людямъ относительно храненія документовъ, были довольно строги. *Г. Дмитриевъ* говоритъ, что указомъ 1697 г. „въ случаѣ *потери* (подьячими) *акта*, или самовольнаго сообщенія его просителю, предписано производить розыскъ „со всякою жесточью“ (sic?) и, по розыску, чинить нещадное

(1) «Дѣла разн. город.» кн. № 80, л. 708.

(2) Новгород. стола кн. № 71, л. 32 и слѣд.